

— Эх, в больших семьях всё всегда так запутанно. Тебе остаётся лишь приспособиться. Ну, или если хватит сил — изменить всё самому, — старик с надеждой смотрел на внука. Ему нужно было, чтобы тот не просто выбился в люди, но и вывел семейный бизнес на новый уровень.

Когда-то семья Гу была богатейшей в стране, но несколько лет назад их обошла некая таинственная корпорация. О человеке под псевдонимом господин Юй не было известно ничего: ни откуда он родом, ни сколько ему лет, ни к какому роду он принадлежит. Однако показатели его компании поражали воображение. Месячная выручка дома Гу не дотягивала даже до половины прибыли корпорации Юй.

Гу Сыцин был невероятно одарён. Его IQ превышал триста баллов, а память позволяла запоминать всё прочитанное с первого раза. Такой гений был просто обязан вернуть семье Гу былое величие и трон лидеров рынка.

— Дедушка, не стоит возлагать на меня такие надежды. В конце концов, я всего лишь избалованный прожигатель жизни, — ответил юноша.

— Сыцин, как ты можешь так принижать себя? Я знаю, что у тебя великие цели. Если проявишь способности, то сможешь даже сместить отца с его поста, — старик был непреклонен. Семье Гу нужен был настоящий орёл, а не паразит.

— Дедушка, у дяди тоже есть сын. Тебе стоит заняться его воспитанием, — Сыцин не сводил глаз с кубика Рубика в своих руках.

— У Сыняня нет ни твоего таланта, ни твоей хватки. К тому же, он не старший внук в прямой линии, — в больших семьях родословная значила всё.

— Но для вас кровные узы всё равно значат меньше, чем выгода, — горько усмехнулся Сыцин. Иначе та холодная пара, что называлась его родителями, не была бы с ним так жестока.

Внутренние семейные дефекты наложили отпечаток на его характер: он стал угрюмым, замкнутым и крайне вспыльчивым.

Белоснежный лимузин въехал на территорию поместья. Ворота, украшенные драгоценными камнями и платиной, с изящной резьбой, возвышались на добрый десяток метров. Ло Юй наблюдал за приближающейся машиной из маленького окна. Это был автомобиль господина и госпожи — они возвращались домой крайне редко. Вероятно, дело было в приближающемся празднике Середины осени.

У молодого господина была семья, но любви родителей он так и не знал. Почему в этом мире так много несчастных людей? Ло Юй усмехнулся про себя: молодой господин был таким невыносимым, что жалеть его не стоило.

Он только собрался выйти, как его плечи крепко обхватили чьи-то руки.

— Малыш, я скучал по тебе.

Услышав голос молодого господина, Ло Юй почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Молодой господин, не надо, нас могут увидеть.

— Чего ты боишься? Они не посмеют смотреть.

Ло Юй не знал, что ответить. Он боялся не чужих взглядов, а того, что с ним сделают! Его растерянный, наивный вид напоминал маленького котёнка. Гу Сыцин погладил его по лбу и прижал к окну. Ло Юй едва не ударился головой, но молодой господин вовремя подставил ладонь. Он снова заворожённо смотрел на своего милого пленника — всякий раз, когда на душе становилось невыносимо, присутствие Сяо Юя помогало унять боль.

Гу Сыцин внезапно почувствовал прилив радости. Если бы он не заметил, что парень уже начал задыхаться, он бы ни за что его не отпустил.

— Скоро вернутся, здесь небезопасно, — он бережно придержал голову Сяо Юя и повлёк его по тайному ходу в свой кабинет.

Этот проход Сыцин вырыл тайно, о нём никто не знал. Он втолкнул парня в гардероб в кабинете и запер дверцу. Внутри было тесно, лишь узкая полоска света пробивалась сквозь щели, а их плечи плотно соприкасались.

— Мой хороший, как же здорово, что ты рядом, — Гу Сыцин сглотнул. В этом тесном пространстве, глядя на него, он чувствовал странное возбуждение и покой.

Ло Юй попытался выбраться, но его руки тут же перехватили и прижали к стенкам шкафа.

— Сладкий мой, даже не думай бежать. Ты навеки мой маленький клад.

— Молодой господин, умоляю, отпустите меня. Есть много людей, которые вами восхищаются, выберите кого-нибудь из них.

— Я не настолько неприхотлив, чтобы позволять всяким встречным-поперечным прикасаться ко мне. И кстати, кто разрешил тебе отталкивать своего мужчину? — Сыцин терпеть не мог, когда его отвергали; даже случайное слово на этот счёт было под запретом.

— Молодой господин, если всё откроется, мне не поздоровится. Меня здесь никто не любит, и

репутация у меня хуже некуда.

<http://bllate.org/book/18673/1803808>